

ЖС-373⁺

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

СБОРНИК
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
XLIII

ПАМЯТНИКИ
ТРАДИЦИОННО-БЫТОВОЙ
КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ,
КАЗАХСТАНА И КАВКАЗА

„НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ“

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

Ю. М. Ботяков, В. Р. Янборисов

Холодное оружие туркмен

Военное дело народов Средней Азии и Казахстана является традиционным объектом этнографических исследований.¹ К широкому кругу вопросов, связанных с данной темой, относится и изучение холодного оружия Среднеазиатско-Казахстанского региона.² Туркменское холодное оружие в литературе специально еще не рассматривалось. Ценным источником при разработке данной проблематики могут послужить коллекции этнографических музеев Ленинграда — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР, в которых холодное оружие туркмен представлено восемнадцатью предметами. К ним относятся две сабли с ножнами, застеежка от портупей ножен сабель, два ножа с ножнами, отдельные ножи и ножны для ножей, а также пика.

Начало комплектованию предметов холодного оружия туркмен было положено в конце XIX в. передачей в фонды МАЭ пика (№ 3113-9) из личной коллекции Н. И. Гродекова. Следующее поступление относится к 1901 г., когда в Мервском у. Закаспийской обл. С. М. Дудин приобрел для Этнографического отдела Русского музея (с 1934 г. — ГМЭ) текинскую саблю с ножнами (ГМЭ, кол. № 12-90), нож (№ 12-177) с ножнами (№ 12-178), а также узбекский нож (№ 12-60) с ножнами туркменского производства (№ 12-61). В 1902 г. из Закаспийской обл. в Этнографический отдел Русского музея поступил мужской костюм западных йомудов,³ частью которого являлся нож с ножнами (№ 187-5/аб) (ножны во время Великой Отечественной войны были утеряны). В 1926 г. А. Н. Самойлович передал в фонды МАЭ ножны от ножа (№ 3175-1), бытовавшие у туркмен Хивы. В 1936 г. во время командировки в Туркменскую ССР Б. К. Балакиным была приобретена сабля с ножнами (племенная принадлежность не установлена), поступившая в ГМЭ (№ 5910-125:аб). В 1956 г. ГМЭ

¹ *Абрамзон С. М.* Черты военной организации и техники у киргизов: (По историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас») // Тр. Ин-та яз., лит. и истории Кирг. фил. АН СССР. 1944. Вып. 1; *Беленицкий А. М.* О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV—XVI вв. // Изв. Тадж. фил. АН СССР. 1949. № 15; *Семенов А. А.* Старый таджикский и персидский термин «хасак», его значение и вещественная форма // Там же; *Троицкая А. Л.* Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в.: (По материалам Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. 1953. Т. 17; *Мукминова Р. Г.* Некоторые данные о термине «чухра» (по среднеазиатским источникам XVI в.) // Там же. 1960. Т. 120; *Пулашов Ю., Мирхаликов А.* К истории огнестрельного оружия в Средней Азии: (Из оружейных коллекций Музея) // Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1963; *Курылев В. П.* Оружие казахов // СМАЭ. 1978. Т. 34; *Давыдов А. С.* К истории огнестрельного оружия в Средней Азии // История и этнография народов Средней Азии. Душанбе, 1981; *Бейбутова Р. А.* О старокиргизских военно-административных терминах // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1986; *Ботяков Ю. М.* Некоторые особенности традиционной военной организации северных туркмен: (на материале войска Хивинского хана) // Крат. содерж. докл. Среднеаз.-Кавк. чтений. Л., 1986.

² О туземном оружии в Туркестанском крае // Русский Туркестан. М., 1972. Вып. 2; *Семенов А.* Два слова о ковке среднеазиатского оружия // Живая старина. Спб., 1909. Вып. 2—3, отд. 1—2; *Дубов А. И.* Производство традиционных ножей в некоторых районах Средней Азии // Полевые исследования Ин-та этнографии. 1974. М., 1975.

³ По определению А. С. Морозовой.

приобрел у жителя Ленинграда Н. Д. Блинова застёжки ремней португези сабли (№ 6847-6:аб). В 1984 г. в ГМЭ поступили нож и ножны (№ 10594-35/1—2), приобретенные Ю. А. Яковлевым у текинцев Ашхабадской обл. Туркменской ССР. Наконец, в 1987 г. в г. Мары и Кушкинском р-не Марыйской обл. Туркменской ССР В. Р. Янборисовым были приобретены для ГМЭ соответственно текинский и три сарыкских ножа.

Имеющиеся в литературе сведения, а также полевые материалы авторов 1984 и 1987 гг. позволяют утверждать, что сравнительно небольшое количество

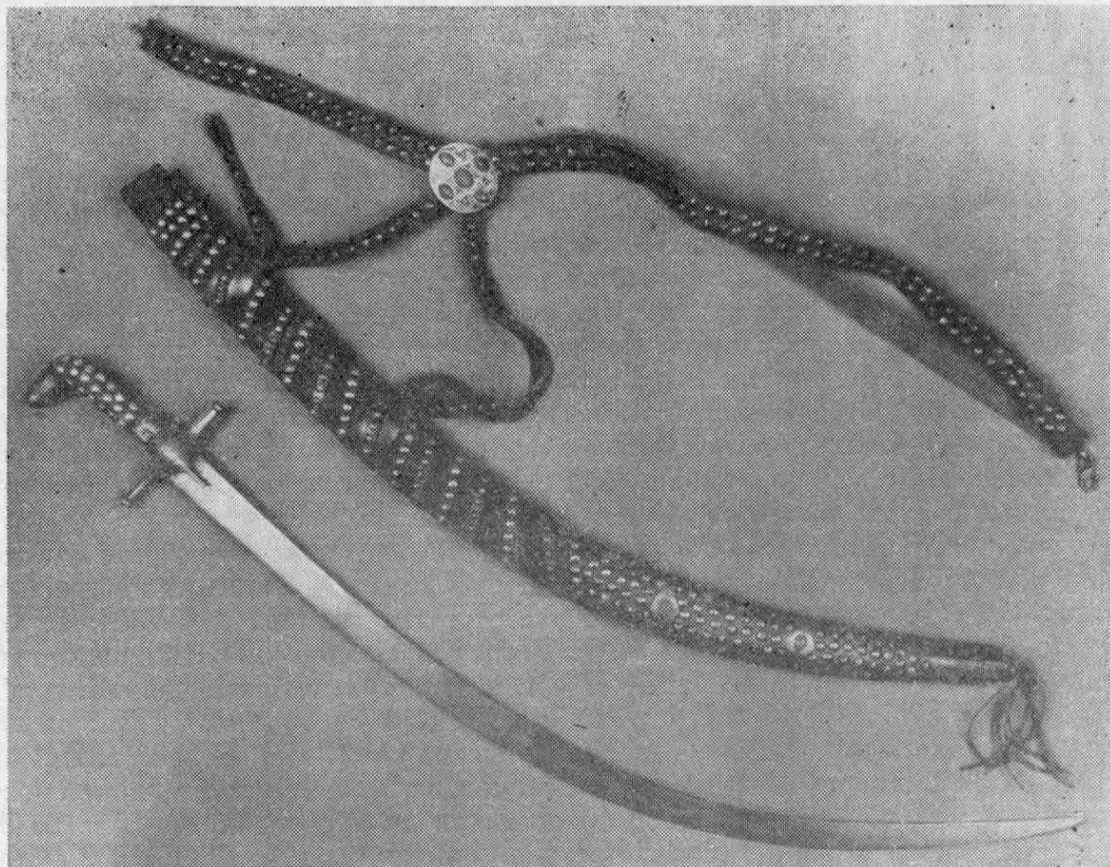

Рис. 1. Сабля с ножнами туркмен-текинцев (ГМЭ, № 12-90).

рассматриваемых предметов практически полностью отражает комплекс холодного оружия, традиционно бытовавший у туркмен.

Согласно одной из принятых в оружиеведении классификаций холодное оружие делится на три группы: белое, древковое и ударное.⁴ Туркменское холодное оружие представлено в коллекциях МАЭ и ГМЭ первыми двумя группами (ударное оружие (топоры, палицы, чеканы и т. п.) в XIX в. для туркмен не было характерно). К первой группе относятся сабли и ножи. Рассматриваемые образцы туркменских сабель (*гылыч*) (ГМЭ, № 12-90; 5910-125:аб) однотипны. Клинки сабель стальные (*пулат*), кованые, однолезвийные, в сечении подтреугольные, от пяты до середины практически прямые, с изгибом к острию. Отсутствуют отработанная режущая кромка, елмани, долы. Декоративное оформление на клинках также отсутствует. Рукояти сабель (*тутай*) образованы двумя железными (*демир*) полосами, скрепленными по бокам деревянными обтянутыми кожей (ГМЭ, № 12-90) (рис. 1) или костяными с железной заклепкой (ГМЭ, № 5910-125 : а) накладками. Железные головки рукоятей с заклепкой расположены перпендикулярно по отношению к вертикальной оси рукоятей. Перекрестья и крестовины железные прямые. Черенки клинков фиксируются в рукоятях пастой (?) и обмоткой серебряной проволокой (*сим*) у основания

⁴ Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие XI—XIX вв. М., 1953.

крестовин. Длина лезвия сабли № 12-90 — 97 см; общая длина сабли в ножнах (№ 5910-125:а, б) 105, длина рукояти с крестовиной 16,5 см.

Ножны сабель (*кеин*; *гылычын гапы*) деревянные, обтянуты зеленой кожей, называемой собирателями шагренью.⁵ В нижней части покрытие усилено дополнительным светло-коричневым куском кожи, сшитым на тыльной стороне. На концах ножен — кожаная бахрама (*сечек*).⁶ На ножнах по две металлические обоймицы, к ушкам которых крепятся кожаные коричневые ремни (*кемер*) портупеи. Ножны от устья винтообразно обкручены светло-коричневым кожаным ремнем, местами захлестывающим обоймицы.

Туркмены носили сабли на левом боку. Ремни портупеи перекрещивались, соединяясь серебряной бляхой-распределителем (рис. 1; 3, 8) или сплетаясь

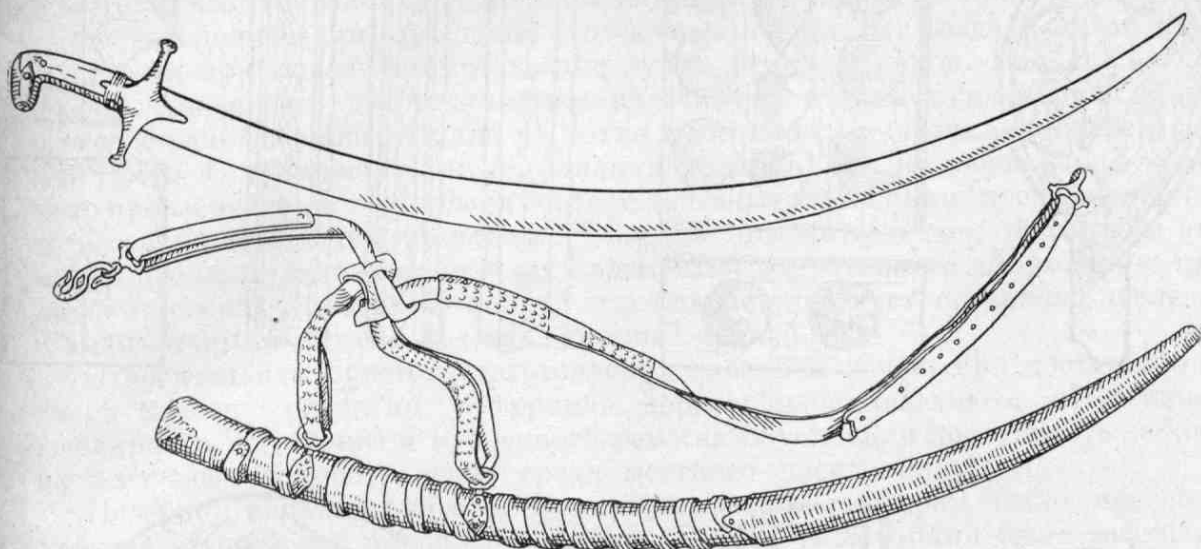

Рис. 2. Туркменская сабля с ножнами (ГМЭ, № 5910-125а, б).

(рис. 2). Портупея перекидывалась через правое плечо, соединяясь на груди S-видной бронзовой литой застёжкой и двумя приемниками из аналогичного материала. При этом одно окончание застёжки было зафиксированным, а другое оставалось свободным. Окончания застёжки оформлялись в виде головы птицы (рис. 3, 6, 7). Способ ношения сабли у туркмен являлся этномаркирующим признаком. По мнению Н. И. Гродекова, «...сами туркмены определяют принадлежность того или иного индивидуума к тому или иному племени по неуловимым для нашего глаза отличиям в способе повязывать саблю...».⁷

Детали декоративного оформления туркменских сабель можно разделить на четыре группы. К первой относятся накладные серебряные штампованные бляшки, украшающие рукояти и ножны (ГМЭ, № 12-90), а также ремни портупеи (№ 12-90; 5910-125:б, рис. 3, 2). Сюда же входят накладные серебряные пластины на ремнях портупеи (№ 5910-125:б). На имеющемся материале по форме возможно выделение двух типов бляшек — округлых и сердцевидных. По рельефу поверхности первый тип подразделяется на два варианта — с гладкой внешней стороной и стороной, разделенной на выпуклые сектора. Пластины представлены одним типом — прямоугольным (№ 5910-125:б). Во вторую группу входят узоры трех типов: штампованный растительный на одной из обоймиц (рис. 3, 1), гравированный геометрический (фон золоченый на распределителе ремней портупеи (рис. 3, 8) и S-видных застёжках последней (рис. 3, 7), а также золоченый растительный на рукояти сабли (рис. 3, 3),

⁵ Дудин С. М. Отчеты о поездках в Среднюю Азию (в 1900—1902 гг.) // Арх. ГМЭ, ф. 1, оп. 2, д. 247, л. 31—32; оп. кол. № 5910-125:аб. О производстве кожи этого типа в Средней Азии см.: Парамонов И. А. О кожевенном производстве в Туркестанском крае // Русский Туркестан. М., 1872. Вып. 2. С. 218—219.

⁶ Вероятно, на ножнах сабли № 5910-125: б бахрама утеряна.

⁷ Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Спб., 1883. Т. 1. С. 84.

выполненный техникой насечки. В третью группу включаются вставки, украшающие распределитель ремней португеи (красный сердолик, бирюза) (рис. 3, 8) и S-видную застежку португеи (красное стекло) (рис. 3, 6). Четвертую группу образуют детали сабель, имеющие декоративно-практическую функцию. В дан-

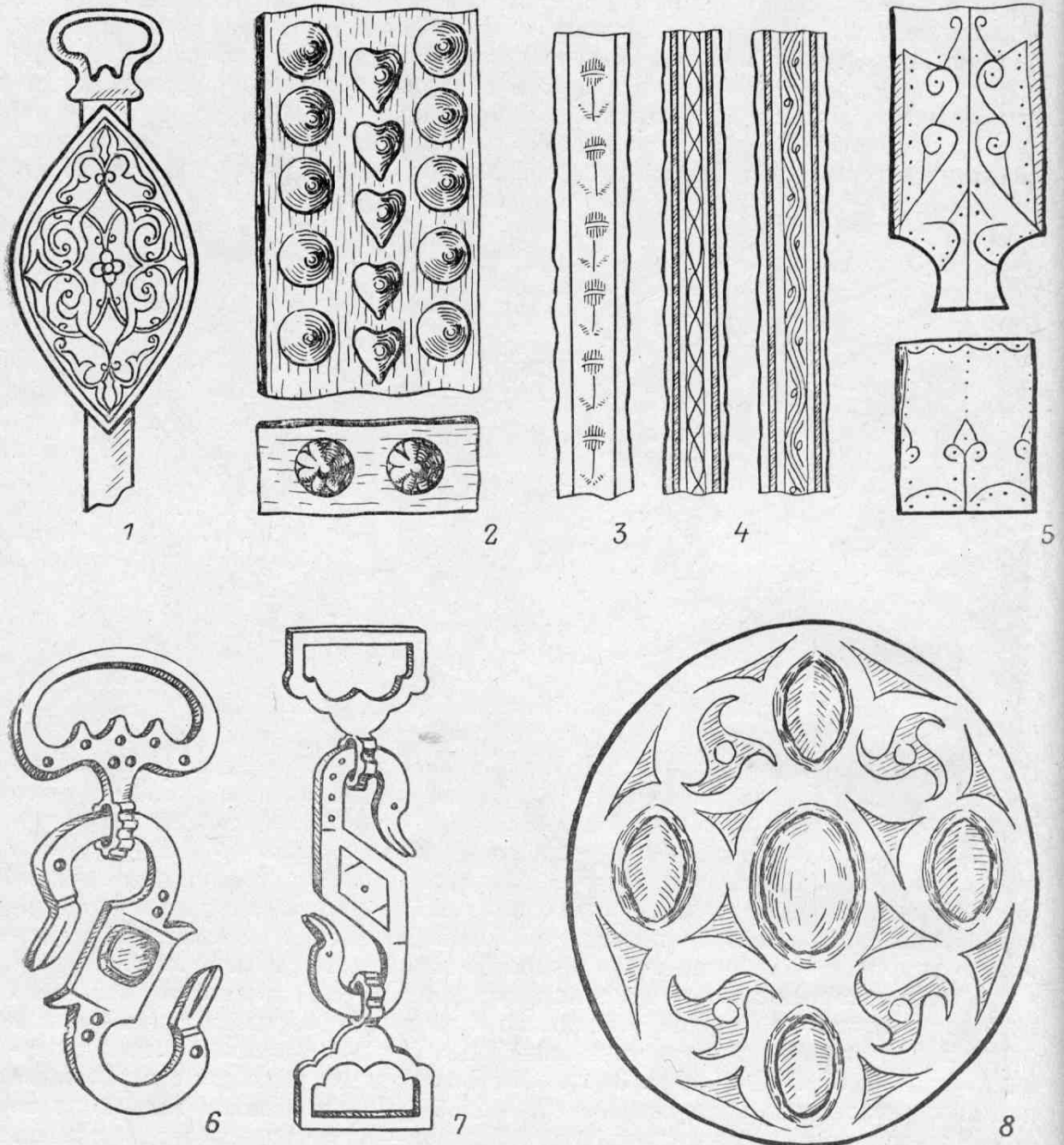

Рис. 3. Орнамент и декоративные элементы туркменского холодного оружия.

1 — обоймица на ножнах сабли (ГМЭ, № 5910-125:6); 2 — бляшки на ремнях португеи сабель (*сверху* — ГМЭ, № 12-90; *снизу* — № 5910-125:6); 3 — насечка золотом на рукояти туркменской сабли (ГМЭ, № 5910-125:а); 4 — то же на рукояти йомудского ножа (ГМЭ, № 187-5:а); 5 — узор на наконечнике пики (МАЭ, № 3113-9); 6 — застежка ремней португеи сабли с приемником (ГМЭ, № 6847-6/а-6); 7 — то же с двумя приемниками (ГМЭ, № 5910-125:6); 8 — бляха-распределитель ремней португеи сабли (ГМЭ, № 12-90).

ном случае к ним относится бахрома на концах ножен, а также серебряная проволочная обмотка на рукоятях сабель.

В военной практике туркмены широко использовали сабли местного производства. И. В. Виткевич, совершивший в 30-х гг. XIX в. путешествие в Бухару, говоря о вооружении хивинских воинов, в частности, отмечает: «Сабли были у всех, сабли туркменской и своей работы».⁸ В. Кениг, автор одной из

⁸ Виткевич И. В. Записки о Бухарском ханстве. М., 1883. С. 92.

наиболее полных монографий о текинцах Ахала, сообщает, что местная металлообработка ограничивалась главным образом изготовлением простейшего сельскохозяйственного инвентаря и холодного оружия: наконечников пик, сабель и ножей.⁹ К. Нурмухамедов в числе распространенных ремесел среди мервских и ахальских текинцев выделяет кузнечное, оружейное и ювелирное.¹⁰ О производстве холодного оружия у западных йомудов пишет А. Оразов.¹¹ В то же время некоторые авторы отрицали факт производства туркменами собственного оружия. Так, в литературе высказывалось такое мнение: «Их (туркмен-йомудов. — Ю. Б., В. Я.) кривые сабли хорасанского приготовления по большей части очень дурного качества».¹² С. М. Дудин утверждал, что «... шашки и ножи... туркмен чаще всего персидской работы».¹³ В этой связи необходимо отметить, что, безусловно, туркмены наряду с оружием местного производства широко использовали привозные (трофейные) сабли. Это создает определенные трудности при выделении собственно туркменских клинков. Необходимо учитывать также, что длительные исторические контакты туркменских племен с населением Северного Ирана не могли не привести к взаимовлиянию в военной сфере и, в частности, к унификации оружия. Тем не менее сабли местного производства должны были соответствовать требованиям, предъявлявшимся туркменами к холодному оружию.¹⁴ Следует отметить также, что ярким этномаркирующим признаком являются элементы декоративного оформления туркменских сабель и ножен. В пользу этого свидетельствует сравнение последних с аналогичными видами оружия соседних народов.

Относительная простота изготовления сабель и ножен при достаточно высокой степени развития у туркмен деревообрабатывающего, кожевенного, ювелирного, литейного и кузнечного ремесел обусловили доступность сабель и их массовое распространение среди местного населения.

Неверно, однако, считать, что туркменским мастерам было неизвестно производство сабель высокого качества. В 1987 г. авторами были зафиксированы сведения об изготовлении подобного оружия у туркмен-сарыков Тахта-Базарского р-на Марыйской обл. Туркменской ССР. Данные носят фрагментарный характер и не позволяют представить процесс производства полностью. Тем не менее его отдельные этапы, сохранившиеся в памяти представителей старшего поколения, позволяют судить о высокой степени профессионализма местных кузнецов (*демирчи, демир-усса*).

При изготовлении высококачественных сабель полосы железа для очистки от примесей помещали в конский навоз сроком до трех лет, после чего заготовки извлекались. Для дальнейшей обработки использовались части полос, устойчивые против воздействия коррозии. Несколько полос скрывались вместе, образуя клинок сабли. Откованные клинки закаляли на воздухе. Для закалки выбирали время, когда влажность воздуха была максимальной, обычно весной, в пасмурное туманное утро. Сидя верхом на лошади, мастер наносил удары по воздуху раскаленным клинком. Процесс длился вплоть до полного охлаждения изделия. На клинках подобного типа мастер ставил клеймо, означавшее, что он несет ответственность за качество данной сабли. Сабли с клеймами назы-

⁹ König W. Die Achal-Teke. Berlin, 1962. S. 114.

¹⁰ Нурмухамедов К. Промысловое хозяйство туркмен в конце XIX—начале XX в. // Этнические процессы и хозяйство туркмен конца XIX—начала XX в. Ашхабад, 1982. С. 125.

¹¹ Оразов А. Хозяйство и культура населения северо-западной Туркмении в конце XIX—начале XX в.: (Ист.-этногр. очерк). Ашхабад, 1972. С. 75.

¹² Туркмены йомудского племени // Военный сборник. Спб., 1872. Т. 83. № 1, С. 78.

¹³ Дудин С. М. Отчеты о поездках в Среднюю Азию. С. 32.

¹⁴ Показательно, что две сабли образца 1895 г., хранящиеся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны СССР (инв. № 116/553, 116/554), предназначавшиеся в качестве эталона для вооружения рядового и офицерского состава Туркменского конного дивизиона, по своим конструктивным особенностям (длина, кривизна изгиба клинка и др.) аналогичны рассматриваемым туркменским образцам. Хотя сами эталоны были изготовлены иранским мастером, не вызывает сомнения то обстоятельство, что при экипировке данного военного подразделения царской армии выбор пал на то оружие, конструктивные особенности которого были наиболее типичны для туркменской сабли.

вались сарыками *сен талак* 'дать развод', так как в случае их поломки наказанием для мастера-изготовителя являлся развод с женой.

По нормам сарыкского традиционного этикета вынимать хороший клинок из ножен и вкладывать его обратно, не нанеся удара, считалось несовместимым со статусом мужчины-воина. Согласно полевым материалам авторов 1987 г., у текинцев Бахарденского и Геоқ-Текинского р-нов Ашхабадской обл. Туркменской ССР обращение с саблём также регламентировалось рядом правил. Считалось, что оружие должно висеть в доме, на стене, обращенной к Каабе. Без разрешения хозяина никто, включая родственников, не должен был прикасаться к сабле. Друзья хозяина могли рассматривать оружие в случае, если тот, сняв саблю со стены, подавал ее в ножнах гостям.

У туркмен не имели широкого распространения шашки и слабоизогнутые сабли, одинаково эффективные при нанесении колющего и рубящего ударов, т. е. равным образом пригодные для боя в конном и пешем строю. Крутой изгиб клинка туркменской сабли с полным основанием позволяет рассматривать это оружие как приспособленное для рубки с коня.

Нож (*пычак*) в ножнах (*кеин*) являлся в прошлом обязательным элементом туркменского мужского костюма. Клинки (*тыг*) имеющихся в коллекциях ГМЭ ножей стальные, кованые, однолезвийные, в сечении подтреугольные, прямые, к верхнему концу сужаются, образуя острие. Отработанная режущая кромка, желобки, а также декоративное оформление на ножах отсутствуют. Фактура клинка одного из ножей (ГМЭ, № 12-177) позволяет утверждать, что лезвие было сковано из нескольких полос стали.¹⁵ Общая длина ножа 39, лезвия — 30.2, ширина лезвия 3.7 см.

Сарыкские ножи, совпадающие, по словам ряда информаторов,¹⁶ по форме с салырскими, отличаются от текинских и йомудских менее длинным по отношению к длине рукояти и более широким лезвием.

Стальные лезвия ножей скованы с железными рукоятями (*сан*). К рукоятям тремя заклепками (*берчин*) крепится галстук с выделенным каблуком,¹⁷ а также деревянные (ГМЭ, № 12-177), костяные (ГМЭ, № 187-5/а, 10594-35/1),¹⁸ пластмассовые (инновация) накладки. У йомудского ножа галстук и каблук отсутствуют, накладки крепятся к рукояти двумя заклепками.

По словам ряда информаторов, галстук и каблук ножей, называемых сарыками *гюльбенд*, а текинцами *яглов*, должны были быть изготовлены из меди (*мис*) или бронзы (*бурунч*). Такие ножи считались ритуально чистыми. Ножи без названных деталей старались не использовать, так как мясо животных, зарезанных ножом без галстука и каблука, считалось нечистым (*харам*).¹⁹ Галстуки и каблуки некоторых текинских ножей (ГМЭ, № 12-177; 10594-35/1) сделаны из железа. На рукоятях этих ножей, а также йомудского имеются прокладки из цветного металла. Думается, что наличие описываемых конструктивных деталей указывает на веру в очистительные свойства меди и ее сплавов.

Для окончаний рукоятей сарыкских ножей характерно треугольное в сечении углубление. По словам ряда информаторов, удар ножом наносился сверху вниз. При этом лезвие ножа было обращено к наносившему удар, а большой палец руки последнего упирался в выемку. Подобные ножи с выемкой сарыки использовали также в качестве подставки для дула ружья (*тупен*). Лезвие при этом втыкалось в почву или переднюю луку (*гаиш*) конского седла (*эер*).²⁰

На железной части рукояти йомудского ножа различим золоченый геометрический узор-насечка. Учитывая наличие узора, выполненного в технике

¹⁵ О так называемом несваре, характерном для позднего среднеазиатского холодного оружия, см.: О туземном оружии в Туркестанском крае. С. 213.

¹⁶ Полевые материалы авторов 1987 г. // АЛЧИЭ, ф. К. 1, оп. 2, № 1515.

¹⁷ О названиях конструктивных элементов ножей в Средней Азии см.: Дубов А. И. Производство традиционных ножей. С. 99.

¹⁸ Согласно полевым материалам авторов 1987 г., костяные (*шах*) обкладки рукоятей ножей сарыки делали из рогов горного барана (*таг гоч*).

¹⁹ Полевые материалы авторов 1987 г.

²⁰ Там же.

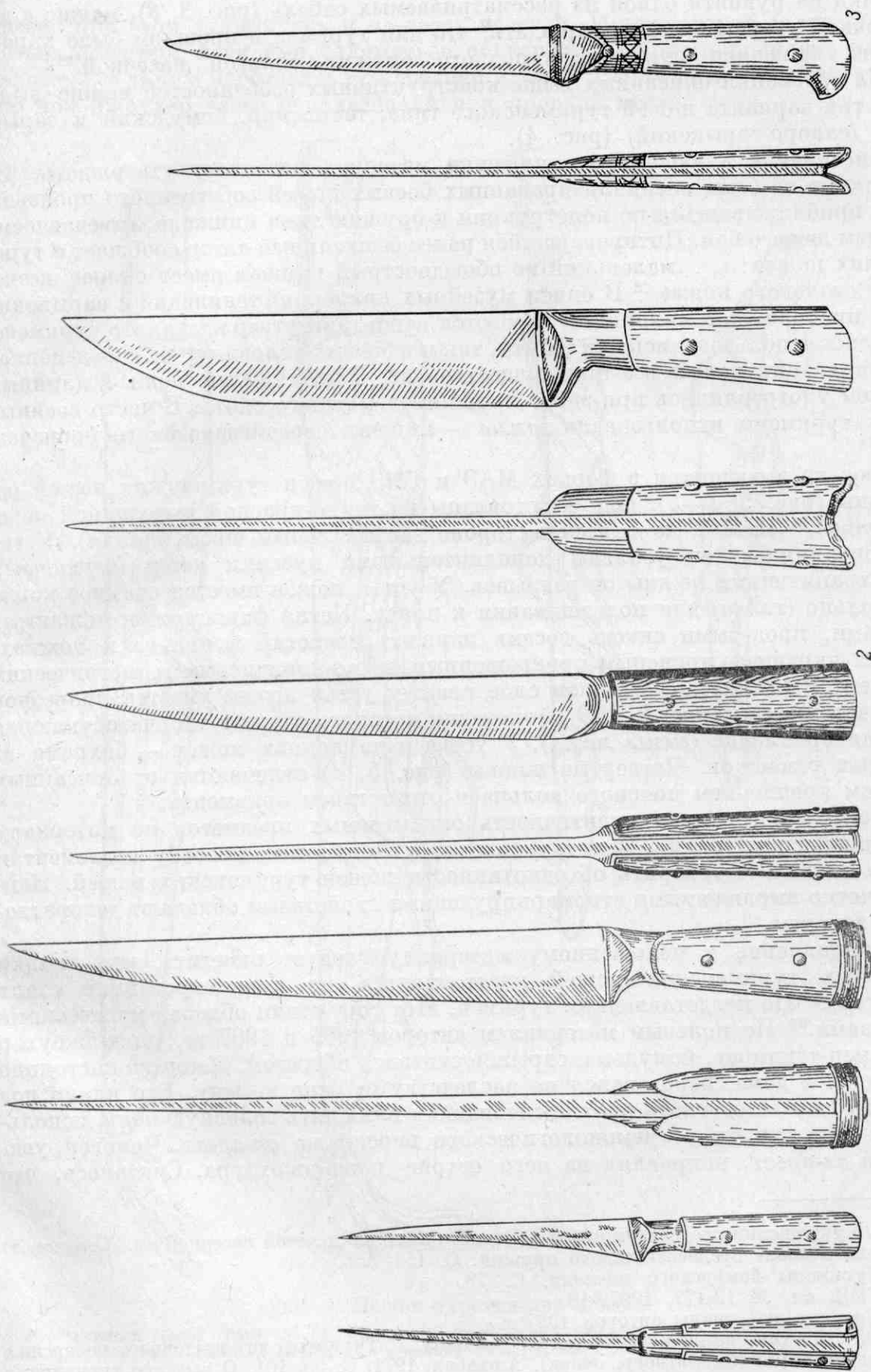

Рис. 4. Туркменские ножи.

1 — ножи текинцев (ГМЭ, № 10594-35/1; 12-177); 2 — нож йомудов (ГМЭ, № 187-5/а); 3 — ножи сарыков (ГМЭ, № 10979-46, 47). Уменьшено в 3 аза.

насечки на рукояти одной из рассматриваемых сабель (рис. 3, 3), можно с достаточной уверенностью утверждать, что для туркмен в прошлом было характерно украшение рукоятей холодного оружия золотой насечкой.²¹

На основании описанных выше конструктивных особенностей можно выделить три варианта ножей туркменского типа: текинский, йомудский и сарыкский (салоро-сарыкский) (рис. 4).

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет утверждать, что у туркмен не было специализированных боевых ножей собственного производства, приближавшихся по конструкции к оружию типа кинжала, отвечающему задачам пешего боя. Цитировавший ранее безымянный автор сообщает о туркменских ножах: «... маленький не обоюдоострый кинжал имеет скорее назначение столового ножа».²² В описи музейных коллекций текинский и сарыкский ножи проходят как кухонные.²³ Имеются основания утверждать, что туркменские ножи использовались как в быту, так и в боевых условиях, но определенная специализация ножей все-таки существовала. Так, тяжелые ножи с длинным лезвием употреблялись при забое крупного домашнего скота. В чисто военных целях туркмены использовали *гамма* — кинжал переднеазиатского производства.²⁴

Трое из имеющихся в фондах МАЭ и ГМЭ ножен туркменских ножей однотипны (рис. 5, 1—3). Они изготовлены из темно-красной выделанной кожи (*телетин*),²⁵ сшитой на тыльной стороне вертикальным швом (*тикин*). Устья и окончания ножен усилены дополнительными кусками кожи (*беркитме*), предохраняющими ножны от разрывов. У устья ножен имеется съемное кожаное кольцо (*халка*) для подвешивания к поясу. Петля фиксируется кожаными шнурами, продетыми сквозь восемь парных отверстий в кольце и ножнах. Ножны украшены тисненым прокрашенным темно-коричневым геометрическим орнаментом (*нагыш*). В верхнем слое кожи у устья ножен имеется прорезной ромбический узор (рис. 5, 2, 3), фоном для которого служит хлопчатобумажная красная прокладка (*гызыл мата*). У устья и на концах ножен — бахрома из кожаных ремешков. Четвертые ножны (рис. 5, 4) отличаются от описанных жестким креплением поясного кольца и отсутствием орнамента.

Практически полная идентичность описываемых предметов по материалу и технике изготовления, конструктивным особенностям, способу и элементам декора позволяет говорить об однотипности ножен туркменских ножей. Наиболее четко выраженными этномаркирующими свойствами обладают декоративные элементы.

В дополнение к изложенному материалу следует отметить, что клинки некоторых туркменских ножей изготавливались из дамаскированной стали (*джоухер*).²⁶ По представлениям туркмен, этот сорт стали обладал магическими свойствами.²⁷ По полевым материалам авторов 1985 и 1987 гг., нож-джоухер у туркмен-текинцев, йомудов и сарыков считался оберегом. *Джоухер* постоянно находился в доме, передавался по наследству от отца к сыну. Его клали под подушку, желая отогнать плохие сновидения или снять головную боль, использовали для защиты от демонологического персонажа *ал-арвах*. Человек, увидевший *ал-арвах*, направлял на него острие ножа-джоухера. Считалось, что

²¹ Об украшении среднеазиатского холодного оружия золотой насечкой см.: Семенов А. Два слова о ковке среднеазиатского оружия. С. 154, 155.

²² Туркмены йомудского племени. С. 78.

²³ ГМЭ, оп. № 12-177, 10979-46.

²⁴ Полевые материалы авторов 1987 г.

²⁵ Об этом типе кожи у туркмен см.: Джикиев А. Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря: (Ист.-этногр. очерк). Ашхабад. 1971. С. 96, 101. О выделке туркменами кожи см.: Пиркулиева А. Домашние промыслы и ремесла туркмен долины Средней Амударьи во второй половине XIX—начале XX в. Ашхабад, 1973. С. 69—73.

²⁶ В Государственном объединенном историко-краеведческом музее ТССР (г. Ашхабад) имеется несколько экземпляров ножей-джоухеров в ножнах (инв. № 543, 544 «с», 3367, 3368, 541 «с», 542 «с», 2505).

²⁷ Т. В. Из туркменских народных верований // Закаспийское обозрение. Ашхабад, 1910. № 39. С. 2.

лезвие при этом удлинялось и *ал-ареах* исчезал. Именно верой в способность лезвия *джоухера* невидимо удлиняться объяснялся запрет направлять нож на человека, а также передавать его лезвием вперед. Необходимо отметить также, что нож-джоухер часто использовали при кровной мести.

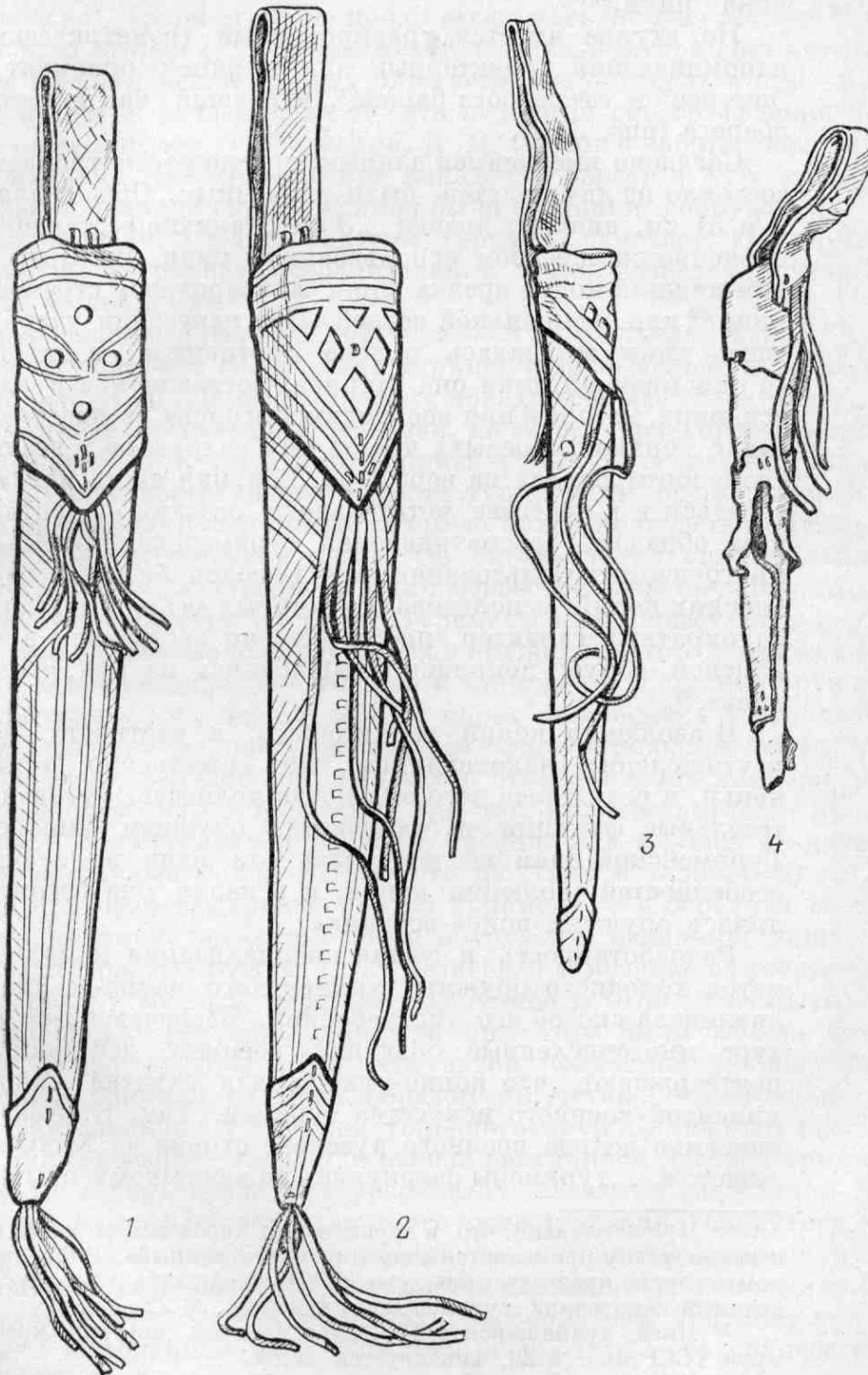
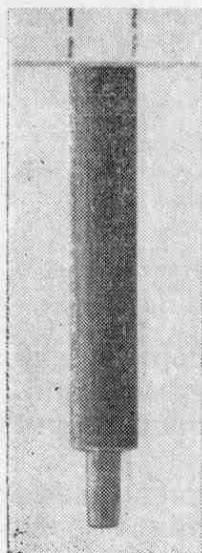
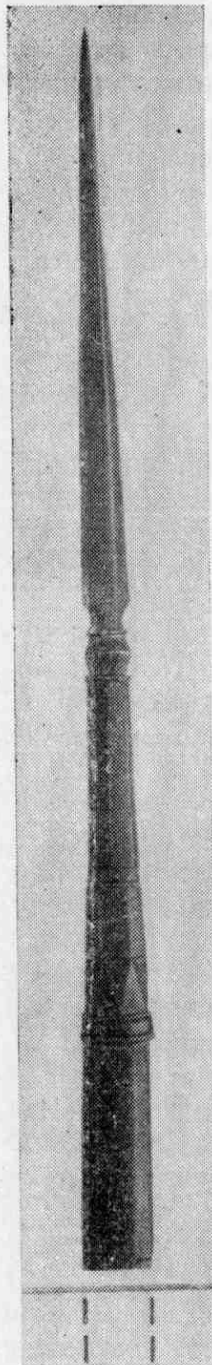

Рис. 5. Ножны туркменских ножей.

1 — текинцев Мерва (ГМЭ, № 12-178); 2 — туркмен Хивы (МАЭ, № 3175-1); 3 — туркменские (ГМЭ, № 12-61); 4 — текинцев Ахала (ГМЭ, № 10594-35/2).

У туркмен существовал оригинальный способ определения сорта стали ножей. Дамаскированные клинки выявляли, разрезая бахчевые (арбузы, дыни). При этом под воздействием сока лезвие ножа темнело и на нем проступали узоры, характерные для дамаскированной стали.

Вторая группа холодного оружия представлена туркменской пикой (*найза*) (МАЭ, № 3113-9; рис. 6). Наконечник пики железный, кованый, его длина 37.5 см.

Древко (*can*) деревянное. Перо наконечника узкое, четырехгранное,²⁸ плавно переходит в малое шестигранное яблоко, практически совпадающее с общим абрисом наконечника. У края втулки-насада — отверстие для фиксации наконечника пики.²⁹

На втулке имеется гравированный геометрический узор, напоминающий характерный для туркмен орнамент *аладжа* 'пестрое' и *гочак* 'рога барана', игравший, как известно, роль оберега (рис. 3, 5).

Согласно имеющимся данным, древко рассматриваемой пики состояло из двух частей, было разъемным. Общая длина пики 2 м 31 см, диаметр древка 2.5 см. Наличие составного древка объясняется способом использования пики. В боевом положении нижний конец древка пики фиксировался стремям всадника³⁰ или специальной петлей. При нанесении удара верхняя часть пики оставалась в теле противника, а нижняя часть (у описываемой пики она утеряна) оставалась в руках воина-всадника, который при необходимости снова ее надставлял³¹ — запас верхних (боевых) частей пик находился у всадника или транспортировался на верблюде. Верхняя часть могла использоваться и в качестве метательного оружия — дротика.³² Таким образом, рассматриваемая туркменская пика — оружие многоцелевого пользования, что выгодно отличает ее от европейских копий, использование которых «в большей мере носило однократный характер, после чего они застревали в доспехах, конской сбруе, ломались, вышибались из рук, даже бросались».³³

В эволюции копий наблюдалась, в частности, тенденция к утяжелению наконечников, что, естественно, утяжеляло и копьё, в результате чего они почти полностью утрачивали метательные функции и становились оружием ближнего боя.³⁴ Туркменской пики не коснулась эта одна из значительных особенностей эволюции копий, и в целом она несомненно являлась оружием воина-всадника.

Разработанность и узкая специализация комплекса предметов холодного оружия туркменского воина-всадника обуславливали способ его употребления. Встречающиеся в литературе многочисленные описания военных действий туркмен подтверждают, что конно-рукопашная схватка являлась доминантой военного искусства туркмен. Так, К. Абаза, давая описание похода военного русского отряда на Хиву в 1873 г., пишет: «...туркмены свернулись по азиатскому обычаю в тем-

²⁸ Примечательно, что в туркменском героическом эпосе «Гер-оглы» к наконечнику применяется эпитет «четырёхгранный». В Гос. объединенном историко-краеведческом музее ТССР (г. Апхабад) хранится четырехгранный наконечник туркменской пики (инв. № 22).

²⁹ Пика, хранящаяся в Гос. объединенном историко-краеведческом музее ТССР (инв. № 22), фиксируется чекой.

³⁰ В 1987 г. в Тахта-Базарском р-не Марыйской обл. ТССР авторами было зафиксировано железное кованое стремя, к дужке которого была горизонтально прикреплена железная петля. По словам информаторов-сарыков, она использовалась для упора древка пики или боевого знамени (*байдак*).

³¹ По устному сообщению Ермолова Л. Б.

³² Полевые материалы авторов 1987 г.

³³ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Л., 1971. Вып. 3. С. 66.

³⁴ Ермолов Л. Б. Эволюция копья // Культурные процессы в эпоху бронзы и раннего железа: Тез. докл. Ереван, 1982. С. 126.

Рис. 6. Туркменская пика (фрагмент верхней части) (МАЭ, № 3113-9).

ную тучу и с криком ур! ур! стали кидаться, повторяя атаку за атакой».³⁵ Хивинский хронист XIX в. сообщает следующее: «Особый обычай йомудов заключается в том, что каждый раз, когда натиск врага ставит их в тяжелое положение, они выстраивают свои ряды и со знаменами бросаются в атаку. Более ожесточенного натиска не в состоянии произвести какое-либо другое (войско). Такой атаки не может выдержать ни одна армия».³⁶ Как в первом, так и во втором случае описывается атака йомудов сомкнутым строем, основанная на применении оружия ближнего боя — сабель и пик. В литературе имеются и другие указания на то, что подобный способ ведения боя являлся излюбленным приемом туркмен. Так, Д. М. Овезов в работе, посвященной туркменам-гокленам, отмечает, что при нападении персов в XIX в. на Кара-Калу «... основной ударной силой туркмен были всадники, вооруженные саблями».³⁷ А. Н. Самойлович, касаясь тактики туркмен, замечает: «Во время главного боя туркмены устраивают стремительные атаки, действуя главным образом пашками и копьями».³⁸

Оружие дальнего радиуса действия — лук и стрелы, а в XIX в. — огнестрельное оружие — в вооружении туркмен играло меньшую роль, чем оружие ближнего боя. П. И. Демезон по этому поводу сообщает следующее: «Туркмены почти все имеют собственных лошадей, но зато у них гораздо меньше ружей, чем у узбеков».³⁹ Вряд ли можно говорить о том, что основной причиной малого использования огнестрельного оружия туркменами была высокая его стоимость на среднеазиатском рынке, а также малое количество оружейных мастеров в местной туркменской среде. Об употреблении огнестрельного оружия у йомудов имеются следующие данные: «Огнестрельное оружие имеют туркмены далеко не все. Несмотря на то что туркмены преимущественно разбойники по ремеслу, они на деле мало обращаются с оружием, оттого у них не образовалось привычки и доверия предпочтительно к той или иной системе оружия. Патронташей или хазырей у туркмен нет. . . порох помещается в пороховнице. . . то и другое вешается на пояс, вследствие этого зарядание очень медленно».⁴⁰ Отсутствие огнестрельного оружия автор отмечает у тех лиц, которые занимались аламаном (военными набегами), т. е. тех, кто действительно имел реальную возможность получить его или в виде трофея, или в обмен на добычу. Абаза, описывая неудачный поход Перовского на Хиву в 1839—1840 гг., сообщает: «. . . из-за пригорка выскочила партия туркмен. . . у передних всадников торчали длинные пики, остальные были вооружены пашками, лишь у немногих висели сзади тяжелые ружья. . .».⁴¹ Приведем замечание офицера генерального штаба по поводу военных действий под Хивой в 1873 г.: «Ханство защищали, собственно, только туркмены, которые при этом были весьма плохо вооружены».⁴² Можно предположить, что автор докладной записки под плохим вооружением понимал главным образом отсутствие огнестрельного оружия, так как факт наличия у туркмен холодного оружия вряд ли рассматривался автором как серьезная угроза для отряда регулярной русской армии. События, описываемые в двух последних фрагментах, касаются завоевания Хивинского ханства, когда стоял вопрос о самом его существовании. Отсутствие у туркменских отрядов, которые были наиболее боеспособными частями войска хана, в период наивысшей опасности для ханства достаточного количества огнестрельного оружия скорее можно объяснить своеобразием тактики, чем невозможностью или нежеланием хана выделить необходимое его количество для обо-

³⁵ Абаза К. К. Завоевание Туркестана. Спб., 1902. С. 196.

³⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении М.; Л., 1938. Т. 2. С. 368.

³⁷ Овезов Д. Н. Население долины Чандыра и среднего течения Сумбара. Ашхабад, 1976. С. 38.

³⁸ Самойлович А. Н. Абду-с-Саттар-казы (= Книга рассказов о битвах текинцев). Пг., 1914. С. 135.

³⁹ Демезон П. И. Записки о Бухарском ханстве. М., 1983. С. 72.

⁴⁰ Туркмены йомудского племени. С. 78.

⁴¹ Абаза К. К. Завоевание Туркестана. С. 33.

⁴² Докладная записка полковника Генерального штаба А. Глуховского № 12 от 9 июля 1873 г. // Россия и Туркмения в XIX в. Ашхабад, 1946. С. 74.

роны Хивы. В целом можно отметить, что довольно ограниченное использование туркменами огнестрельного оружия не повлияло на традиционную военную тактику туркмен, в основе которой лежало действие воинов-всадников. Привлечение больших масс пехоты у туркмен всегда носило вынужденный характер и осуществлялось, когда для отражения противника требовалось напряжение сил всего родоплеменного коллектива.

Основополагающие принципы тактики туркмен находят свои аналогии в тактике сарматов, повлиявших на этногенез туркменского народа. В частности, А. А. Росляков считает, что туркмены являлись наследниками военного искусства сарматов.⁴³ В современной литературе утвердилось мнение, что тактику сарматов составлял ближний конный бой.⁴⁴ Мнение это не расходится с точкой зрения античных авторов. По словам Тацита, «сарматы, не используя луков, которыми владеют слабее парфян, устремляются на них с длинными копьями и мечами, и враги то сшибаются и отталкиваются назад, то, как в рукопашной схватке, теснят друг друга напором тел и оружия».⁴⁵ Преобладание в тактике сарматов ведения боя копьем и мечом не является характерным лишь для катафрактариев — воинов специализированной тяжелой конницы. Особо важно в этой связи сообщение Страбона о преобладании в войске роксаланов копья, так как сведения эти касаются легковооруженной конницы сарматов еще до появления катафрактариев.⁴⁶ По вопросу о роли пехоты в войске сарматов в литературе нет единодушного мнения. Существуют две точки зрения, резко расходящиеся в оценке роли пехоты у сарматов: более ранняя, А. А. Рослякова, об очень большом значении пехоты⁴⁷ и вторая точка зрения, согласно которой «пехота имела лишь вспомогательное значение и, вероятно, вербовалась из самых неимущих слоев сарматского общества».⁴⁸

Несомненно, что на формирование комплекса вооружения и военной тактики туркмен оказали влияние и древние тюрки, а позднее — татаро-монголы.

На основании изложенного можно заключить, что комплекс предметов холодного оружия туркмен был приспособлен для ведения боя воином-всадником. Действие отрядов вооруженных всадников являлось доминантой традиционной военной тактики туркмен. Представляется также, что отдельные конструктивные элементы и орнаментика, характерные для рассматриваемого туркменского оружия, являются этномаркирующими. Введение в научный оборот описательных характеристик холодного оружия туркмен может способствовать изучению военного дела народов Средней Азии и Казахстана.

⁴³ Росляков А. А. Основные черты военной системы азиатских степняков // Изв. Туркм. фил. АН СССР. 1951. № 2. С. 24.

⁴⁴ Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 59.

⁴⁵ Тацит Корнелий. Анналы. Л., 1969. С. 35.

⁴⁶ Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. С. 44.

⁴⁷ Росляков А. А. Основные черты военной системы. . . С. 12.

⁴⁸ Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. С. 86.